

Теперь мы должны смеяться. У врага уже отрублены руки, его корни найдены, и ее любимый внук исцелился. Это действительно большая радость и ее надо отпраздновать всем миром, и Миссис Фан, наконец, громко рассмеялась.

Хотя Фан Юйсю не могла так смело рассмеяться, но тоже улыбалась, она достала из кармана носовой платок и медленно вытерла остатки слез, она сказала: «Да, мы должны смеяться! Даже если печаль прошлого позади и сейчас мы счастливы, то мы обязаны смеяться и радоваться!»

Фан Чэнью кивнул и с улыбкой обнял Фан Юйсю, затем помог старой леди, и они вместе направились к выходу. Миссис Фан смотрела на Фан Чэнью и осторожно спросила, есть ли у него аппетит. Она вспомнила прошлое и поэтому эта мысль внезапно возникла в ее голове.

«Бабушка, все отлично! Но, здесь не место для разговоров. Давайте вернемся и все расскажем. Мама и старшая сестра, они должны с нетерпением ждать нас!» - сказала Фан Юйсю.

Да, здесь не место для разговоров, кивнула старушка и потянула Фан Чэню за руку, она сказала: «Иди, иди!»

Но Фан Чэнью стоял на месте, и больше, ни делал даже шага.

«Бабушка, подожди минутку!» - сказал он с некоторой обидой и стыдом в голосе: «У меня грязное лицо и одежда, мне нужно умыться и переодеться!»

Фан Юйсю и Фан Лаотай внимательно осмотрели его с ног до головы. Тем не менее, хоть эта справедливая месть свершилась, но это слишком грязное дело, и после этого, и лицо, и одежда Фан Чэнью были испачканы пятнами крови, что выглядело немного пугающе.

«Нехорошо выходить на улицу в таком виде!» - Фан Чэнью продолжал объяснять: «Если нас увидят вместе, и я и вы будем смущены!»

Эти люди не осмеливались произносить слово убийство, просто называя это справедливостью, но при этом, они очень обеспокоены своей собственной внешностью и очень смущены неопрятным костюмом.

Миссис Фан и Фан Юйсю не могли не улыбнуться, и миссис Фан сказала: «Ну, ты тогда переоденься и умойся!»

.....

Когда чиновники, сидевшие в зале для официальных приемов, увидели, что трое из семьи Фан уже выходят, они обратили внимание на их безупречный внешний вид. Они уже знали, что для этого они успели и помыться и переодеться. Для этого все трое бесцеремонно воспользовались техническими помещениями в своих целях.

«Враги велики, и вражда велика, она также порождена ненавистью!» - так некоторым чиновникам приходилось объяснять самим себе происходящее: «Воин, который готов

сражаться, также должен быть готов умереть, мы не завидуем, и нас это не волнует!»

Старуха миссис Фан вышла вперед и склонила голову.

«Спасибо, мастер Цинтянь!» - она всхлипывала от волнения.

Фан Чэньюй следовал за ней, а за ним шла благовоспитанная леди, как Фан Цзя, и, казалось, что она покраснела, когда посмотрела на него внимательнее. Если бы она сама, не была тем человеком, который видел, как Чэньюй пытал ножом и тем самым спровоцировал убийство, она бы действительно обращалась с ним как прежде, словно он больной ребенок.

Тем не менее, есть еще много людей, которые предполагают, что этот ребенок действительно импульсивен и это больной ребенок! В конце концов, он впервые занял позицию, где решал проблему с помощью ножа, и хотя это дало результат, это было неожиданно жестоким поведением с его стороны.

Но то, что произошло, разве это убийство?

Обычные люди не готовы убить даже курицу, они не смеют, и если кто-то кого-то убьет, они не смогут приспособиться так быстро и будут опасаться этого человека. А сейчас молодой человек спокоен, словно это все очень просто и как будто он привык убивать.

Об этом действительно трудно не думать!

Однако некоторые люди выглядят честными и спокойными, но на самом деле очень импульсивны. Как говорится, не та собака не кусается, которая не лает.

Несмотря ни на что, она была очень благодарна Фан Чэнью.

«Если вы уже возвращаетесь, мы быстро объявим об этом общественности!» - сказал Ма Чжинфу.

Фан Лаофу и ее внуки еще раз поблагодарили его, а Фан Чэнью и Фан Юйсю поддерживали бабушку под руки и они, наконец, покинули официальный зал.

Увидев, что они приближаются к выходу, охранники округа подошли, чтобы открыть дверь. Дверь открывалась слишком медленно, но трое мужчин просто надавили на нее ногами и громко закричали на толпу, которая уже собралась с другой стороны двери: «Вон отсюда!»

С этим криком люди, волной, похожей на потоп, схлынули и освободили проход, одновременно они кричали: «Посмотри на это! Они идут!»

Три человека из семьи Фан Цзя были шокированы таким неожиданным интересом людей. Их шаги замедлились, они непроизвольно остановились и посмотрели вверх. Похоже, что весь народ Янчэна вышел на улицу!

Что произошло?

Миссис Фан посмотрела на толпу, и заметила, что солдаты на лошадях, которые вошли в город и свергли окружного судью, произвели переполох. Люди были напуганы и многие почти покинули город и сбежали. Их было легко успокоить, но они не решались выйти из дома.

В наши дни тайпинов не так много, и все эти люди боятся солдат. Почему они приехали сюда? Но они были необходимы, прежде чем они смогут полностью разобраться в ситуации и

обеспечить безопасность, здесь помогут только солдаты.

Фан Юйсю наблюдала со стороны и улыбнулась, он сказала: «Младший брат, они все пришли навестить тебя!»

Миссис Фан тоже с восхищением смотрела на Фан Чэньюя.

«О да, когда я вошел в город, я шел пешком!» - сказал Фан Чэнью сказал, слегка улыбнувшись: «Кто-то, вероятно смеялся! Я видел много улыбок! Разве это, не похоже на столпотворение 15-го числа первого месяца!?»

Послышались различные крики и голоса, это заставило всех троих, которые все еще стояли за порогом, смутиться, они выглядели нерешительно и немного неловко.

Фан Юйси вздохнула и внезапно сказала: «Что я могу поделать, это большая потеря!»

Миссис Фан и Фан Чэньюй вопросительно посмотрели на нее.

Фан Юйсю серьезно продолжила: «Но сегодня у меня нет пирожков или других угощений, как 15-го числа первого месяца на праздник Фонарей!»

Миссис Фан и Фан Чэньюй оба рассмеялись.

Фан Чэнью посмотрел на оживленных людей перед зданием округа, и снова окинул взглядом себя и свой костюм.

«Сегодня, даже больше, чем в тот раз!» - сказал он: «Бабушка, ты видишь, все как я говорил, что постирать одежду и умыться, это было правильно?!»

Это уже второй раз, когда Фан Чэнью был в поле зрения толпы. Но тогда был Фестиваль фонарей, а он в тот день сидел в машине, и просто ждал своей скорой смерти.

Сейчас все люди тоже смотрят на человека, обреченного на смерть, но сейчас все по-другому. Даже слезы, миссис Фан, перестали литься!

Слезы, которые она пролила сегодня, это даже больше, чем она выплакала за всю свою последнюю часть жизни. Когда она плакала, она была такой хрупкой и слабой, но на людях она превращала это в шутку.

«Бабушка, не волнуйся, если тебе захочется плакать, ты можешь плакать или смеяться, никто на тебя уже не посмотрит!» - успокоила Фан Юйсю: «Сейчас все смотрят на только Чэнью!»

Старушка рассмеялась и заморгала: «Ты хочешь сказать, что я старая и уродливая?»

Фань Юйси смутилась, протянула руку, чтобы погладить ее по лицу и вздохнула: «Я тоже не молодею и в будущем, нам не надо показываться рядом с младшим братом, чтобы не показаться старыми рядом с ним!»

Фан Чэнью улыбнулся.

«Теперь вам не обязательно ходить со мной в будущем, есть кое-что, что позволит мне это сделать самому. Бабуля вторая сестра, вы идите к машине, я вернусь пешком, я знаю Янчэн, я прожил в нем пятнадцать лет!»

Он отряхнул рукава и переступил порог: «А теперь позвольте, чтобы и Янчэн узнал меня!»

Он отпустил старую леди, выходя из здания округа, и когда он уже вышел, первоначально кричащие люди успокоились, и бесчисленные взгляды сосредоточились на нем.

«Вы молодой хозяин?» - спросил старик, стоявший перед ним.

«Да!» - сказал Фан Чэню с улыбкой.

Хотя старик уже знал это, но, слушая его, толпа тоже зашумела еще больше.

«Привет!»

«Ты сам ходишь?»

«Как ты вылечился?»

Появились многочисленные вопросы от людей, и охранники вышли вперед. Но Фан Чэнью не ускорил шаг, он просто отвечал на вопросы, один за другим, но одновременно он шел по направлению к дому:

«Я совсем вылечился!»

«Я здоров!»

«Чувствую себя действительно хорошо, посмотри на мои ноги!»

Он также повыше приподнял свою мантию, вытянул ноги, чтобы их все увидели, а затем даже подпрыгнул. Дружелюбный и по-детски невинный, он сразу же вызвал смех толпы.

«Фан Шаой, Фан Шаой, ты все еще узнаешь меня, я видел тебя, когда ты был маленьким!» - кто-то громко крикнул издалика.

Фан Чэнью улыбнулся и посмотрел в толпу.

«Когда я болел, был слишком мал, чтобы помнить, но сейчас я старше и конечно узнаю тебя, выходи!» - он тоже ответил громко.

Смех снова раздался в толпе.

На улице было много людей, которые задавали вопросы, но в отличие от тех взглядов на Фестивале Фонарей, сейчас он не был жалким или проклятым, и на этот раз они сами были просто поражены. Потому что он прошел сквозь толпу и время от времени говорил с ними, и прошел от округа до своего квадратного дома и всего за полчаса!

Дверь семьи Фан уже открыта. Перед дверью стоит взволнованный отряд старых слуг, они издалика увидели Фан Чен Ю, пешехода, и вдруг хором закричали:

«Молодой хозяин вернулся!»

«Молодой хозяин вернулся!»

Молодой хозяин вернулся, он шел сам! Молодой мастер, который когда-то требовал постоянной заботы, но теперь сможет сам продолжить род семьи Фан!

Фан Чень Ю остановился у входной двери и оглянулся, а потом смело шагнул вперед.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/1678904>